

ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ идентичности в системе образования

Валентина Сергеева, профессор Московского гуманитарного педагогического института, доктор педагогических наук

1. Что такое воспитание на уровне современных научных исследований?

Если рассматривать понятие «воспитание» в разные исторические эпохи, то следует отметить, что оно является важнейшим явлением духовной жизни общества для всех времён и народов. Без воспитания немислима жизнь человеческого общества, ибо его назначение — передача накопленных знаний и жизненного опыта от поколения к поколению. Без этого невозможно развитие человека. В современных условиях, связанных с экономическим, социальным и духовным кризисом, невозможно воспитание только как процесс передачи опыта, материальных и духовных ценностей. Необходимо, чтобы современные дети и молодёжь вовлекались в созидательную деятельность, важно преодолеть процесс иждивенчества. Отсюда и *воспитание* рассматривается как *процесс целе-*

направленного формирования личности, осуществляемый на широком социальном фоне при активном участии самого воспитуемого в разнообразной деятельности по развитию своих личностных качеств и способностей.

2. Категория «идентичность» с позиции разных научных обоснований

Рассматривая идентичность, как проблему современного воспитания, следует рассмотреть данную категорию с позиции разных научных аспектов, таких, как «Я»-концепция и идентичность»; как философская категория; идентичность как категория социального знания; идентичность как психологическая категория; половая идентичность; индивидуальная и коллективная идентичность (как базовый набор идентичностей); идентичность и национализм; понятие идентичности у подростков; гражданская и этническая идентичность.

Итак, рассмотрим категорию «идентичность» в той последовательности, как она представлена выше.

2.1. «Я»-концепция и идентичность — рассматриваемая через призму идентичности, как представление человека о своём ближайшем будущем; как непосредственные мотивационные составляющие социальное поведение человека в его прошлых, настоящих и будущих образах «Я». Такое осознание времени своего существования является важным дополнением к формированию собственной идентичности. За последние десять лет в исследованиях всё чаще выделяется в «Я»-концепции не только «реальное», «идеальное», «прошлое», «будущее», но и потенциальное, возможное каким «Я» скорее всего буду. По мнению Дж. П. Мак-Кинни, под личной идентичностью понимается чувство тождественности или преемственности Я, сохраняющееся, несмотря на средовые изменения и индивидуальное развитие. Личные воспоминания о прошлом, равно как и связанные, с будущим надежды и устремления, свидетельствуют о существовании такого чувства идентичности в настоящем.

«Идентичность против диффузии идентичности» — это именно тот интерактивный конфликт, который Эриксон постулирует в качестве главной дилеммы отрочества-юности. Скачок роста, развитие гениталий и внезапное пробуждение сексуальных импульсов — всё вместе создаёт разрыв с предыдущим опытом индивидуума. Вопрос «кто Я?» приобретает новую остроту, когда юноши и девушки на пороге половой зрелости стараются изо всех сил сохранить самоуважение и личную целостность. Молодые люди не всегда разрешают дилемму идентичности путём позитивного выбора. Некоторые выбирают негативную идентичность — отказ от прежней идентификации, независимо от того, касается ли она расы, половой роли, религии или социально-экономического положения.

Для разрешения дилеммы идентичности требуется два условия: наличие кризиса и связывание себя обязательством. Под «кризисом» имеется в виду столкновение молодых людей с ситуацией множественного выбора и напряжённые поиски единственно приемлемого для себя решения. Например, выбор будущей профессии

или вероисповедания. Обязательство подразумевает твёрдую приверженность личному выбору после напряжённого исследования альтернатив. Можно сказать, что связавший себя обязательством индивидуум достиг определённого уровня идентичности.

Помимо статуса достижения идентичности, молодые люди могут находиться и в ином положении. Статус диффузии идентичности предполагает отсутствие взятых на себя обязательств (в отношении профессии, религиозных убеждений и т. д.) безотносительно к тому, имел ли место кризис в жизни данного человека или нет. Предрешённость идентичности — это статус тех, кто связан твёрдым обязательством в отношении собственной жизни без какого-либо рассмотрения и анализа альтернатив; другими словами, они не испытывали никакого кризиса, и выбор идентичности мог быть в равной мере выбором их родителей, как и их собственным выбором. Наконец, статус моратория — удел тех, кто находится в продолжающемся кризисе, который ещё не предоставил им возможности принять твёрдое решение.

2.2. Философская категория идентичности — если в зарубежной культуре «идентичность», например (в германороманской культуре), воспринимается как естественное, то в отечественной культурной традиции «идентичность» рассматривалась как «тождество». В результате вводимый новый термин из иностранных языков и ожидания от чужого слова особой значимости, наоборот сопряжён с некорректным его употреблением (В.С. Малахов).

От Аристотеля до наших дней идентичность есть характеристика бытия, более фундаментальная, чем различие. В учении Хайдеггера под идентичностью понимается всеобщность бытия, исключает различия. Таким образом, исключая различие, она исключает

и иное бытие, а вместе с ним и то, что выступает причиной инаковости — изменения. Существуют и противоположные философские взгляды на идентичность (Делез и Деррида), которые ставят под сомнение исходную посылку европейской философской традиции, согласно которой идентичности не принадлежит примат над различием и дифференциацией. Впервые на защиту прав «неидентичного» выступили Адорно и Хоркхаймер, которые, критикуя «мышление тождества», отмечают различия по направлениям и содержанию.

2.3. Идентичность как категория социального знания — термин «идентичность» широко употребляется в культурной антропологии, социологии, социальной психологии. Идентичность изначально рассматривается как социальное образование; индивид видит себя таким, каким его видят другие. Работы (Мида и Кули) легли в основу концепции символического интеракционизма, в которой «Я»-идентичность рассматривается и как результат социальной интеракции, и как фактор, обуславливающий социальную интеракцию, что дало толчок к разработке теории ролей. Иными словами, у индивида не одна, а несколько идентичностей, встаёт проблема, как привести идентичность к тождеству с самой собой. Благодаря работам Э. Гоффмана, создавшего так называемую драматическую модель социального взаимодействия, в научный оборот вошли такие метафоры, как «сцены», «инсценирование», «самоопределение», «команды», «ролевая дистанция». Как отмечает (В.С. Малахов), Гоффману принадлежит описание способности индивида к рефлексии на собственные социальные роли, «само»-наблюдению, дистанцированию от тех ролей, которые он играет.

Наряду с понятиями роли и социализации важным является введение понятия «референтной группы» (Р. Мертон), которое рассматривает идентичность индивида, складывающаяся в результате его соотнесения с коллективом, являющимся для данного

индивида значимым. Начиная с 50-х годов прошлого века (Э. Эриксон, Ж.Пиаже и др.) стали рассматривать социальную идентичность как, что есть человек в социальном плане. Идентичность индивида установлена тогда, когда другие участники социальных отношений кодифицируют его как определённого социального агента путём приписывания ему тех же значений идентичности, которые он признаёт для себя или объявляет сам.

2.4. Идентичность как психологическая категория — интенсивно разрабатывается в постфрейдском психоанализе. В исследованиях (Лакана) утверждается, что складывание индивидуальности, как возможного целого, вовсе не обязательно, ребёнок от рождения не является психическим целым, а представляет собой «фрагментарное тело». Формирование персональной идентичности есть отождествления ребёнка с тем объектом, с которым он коммуницирует, например с матерью. В исследованиях (Эриксона), отмечается, что проблематичность идентичности столь хрупка, что когда личность, как единство не сложилась, о чём свидетельствуют многообразные феномены психических расстройств, как «спутанной» или «смешанной» идентичности.

2.5. Половая идентичность; первая идентичность человека — что он мужчина, женщина, отец, мать, профессионал в своём деле, потом идёт гражданская и этническая идентичность. С 1990 г. доминирующей была этническая и региональная идентичность. Например, в Москве до сих пор 60% населения ощущают, прежде всего, связь свою с городским пространством, они москвичи. Лишь потом россияне и русские. В Томске, Екатеринбурге, Воронеже российская идентичность обогатила региональную идентичность. Очень высока региональная идентичность в Татарстане, там даже проживающее русское население считает себя, прежде всего татарстанцами.

2.6. Индивидуальная и коллективная идентич-

ность. Начиная с 80-х годов, когда слово «идентичность» широко употребляется и превращается в норму научной публицистики и политической журналистики. По мнению Малахова В.С., необходимо разделение «ведомственных» границ между понятиями, иначе нам грозит элементарное смешение понятий. Идентичность в эриксоновском смысле — это идентичность индивидуальная, (она же личностная, она же персональная). Когда речь идёт о социальной идентичности, как об особом измерении, то это с незапамятных времён обозначается как «социальное Я». Этот концепт нельзя смешивать с так называемой коллективной идентичностью, т.к. субъективность это атрибут индивида, а не коллектива, ибо ни «сознанием», ни «желанием» он не обладает.

2.7. Идентичность и национализм.

Нация учреждается вместе с возведением собственного существования как единственного суверенитета, её самоконституирование может состояться только в акте собственного самопровозглашения. Нация, таким образом, далеко не сводится к формальной основе суверенитета, но представляет собой содержательную совокупность лиц, соединённых определёнными историческими, языковыми, религиозными и культурными связями. Расхождение между демократией и национализмом начинается с интерпретации этой двойственности. Национализм истолковывает нацию как изначально существующее культурное, а часто как этническое единство, тем самым по существу подменяя проблематику суверенитета проблематикой идентичности. В интервью академика В. Тишкова отмечается, что в головах людей сейчас полная путаница из старых и новых понятий. Одно понимание: нация — это россияне — гражданская идентичность и другое: нация — это этническая идентичность — русские, татары, якуты и т.д. Причём строительство гражданской нации вовсе не означает формирование однородной культурной нации. Чтобы строить российскую нацию, не надо ничего ломать, просто необходим компромисс. Гражданская нация состоит из представителей разных национальностей, которые у нас есть. У граждан России общие нравственные ценности, общепризнанные герои, общие праздники и исторические победы, язык общения, культурный багаж¹.

¹ Наука и национальная идентичность // Национальный акцент. С.46–49.

2.8. Понятия идентичности у подростков.

В исследованиях учёных (Э. Эриксона, Д.Марша, И. Гринфельда) представлены разные модели формирования идентичности у подростков, рассмотрим их подробнее.

Э. Эриксон в исследованиях социально-психологических механизмов и способов формирования идентичности в процессе взросления человека определил схему развития человека, в которой выделил восемь этапов, охватывающих всю жизнь — от рождения до старости. Свою модель Э. Эриксон основывал на эпигенетическом принципе, взятом из эмбриологии: каждый этап развития содержит моменты, решающие для дальнейшей эволюции. Идентичность создаёт у субъекта чувство устойчивости и непрерывности своего «Я», несмотря на те изменения, которые происходят с человеком в процессе его роста и развития. Переход от одной формы идентичности к другой вызывает кризисы идентичности. Первая цельная форма идентичности формируется в юношеском возрасте. Этот период характеризуется самым глубоким жизненным кризисом. К этому кризису приводят три линии развития:

- бурный физический рост и половое созревание;
- эмоциональная нестабильность и озабоченность тем, «как я выгляжу в глазах других», «что я собой представляю»;
- необходимость найти своё профессиональное призвание, отвечающее приобретённым умениям, индивидуальным способностям и требованиям общества.

Юношеский возраст, по Э. Эриксону, строится вокруг кризиса идентичности, состоящего из серии социальных и индивидуально-личностных выборов, идентификацией и самоопределений. Если юноше не удастся решить эти задачи, у него формируется размытая идентичность, развитие которой может идти по основным линиям:

1. Размывание чувства времени, неспособность строить жизненные планы, страх взросления и перемен.
2. Размывание продуктивных, творческих способностей, неумение мобилизовать свои внутренние ресурсы и сосредоточиться на какой-то приоритетной деятельности.
3. Формирование «негативной идентичности», отказ от самоопределения и выбор отрицательных образцов для поведения.

Канадский исследователь Джеймс Марша в 1996 году выделил четыре этапа развития идентичности, измеряемые степенью профессионального, религиозного и политического самоопределения молодого человека.

1. «Неопределённая, размытая идентичность» характеризуется тем, что индивид ещё не выработал сколько-нибудь чётких убеждений, не выбрал профессии и не столкнулся с кризисом идентичности.
2. «Досрочная, преждевременная идентификация» имеет место, если индивид включился в соответствующую систему отношений, но сделал это не самостоятельно, а в результате пережитого кризиса и испытания, на основе чуждых мнений, следуя чуждому примеру или авторитету.
3. Для этапа «Моратория» характерно то, что индивид находится в процессе нормативного кризиса самоопределения, выбирая из многочисленных вариантов развития тот единственный, который может считать своим.
4. На этапе достигнутой, «зрелой идентичности» кризис завершён, индивид перешёл от поиска себя к практической самореализации.

По определению Гринфельда И.Л., подросток с неопределённой идентичности может вступить в стадию моратория и затем достичь зрелой идентичности, но может также навсегда остаться на уровне размытой идентичности или почти по пути

досрочной идентификации, отказавшись от активного выбора и самоопределения. Вместе с тем понятие «зрелой идентичности» и сами его критерии неоднозначны, поскольку особенности индивидуального развития зависят от многих факторов. Немаловажное значение для формирования идентичности имеет социальная среда. В нашей стране это связано с тем, что резкое изменение социальной ситуации в последние десятилетия нарушило идентичность взрослых людей, что сказалось и на подрастающем поколении.

2.9. Гражданская идентичность. Анализ различных подходов к определению гражданской идентичности позволяет дифференцировать понятия «гражданственность» и «гражданство». Критерий гражданственности — целостное отношение человека к социальному и природному миру, способность устанавливать баланс индивидуальных и общественных интересов. Гражданственность не определяется политико-правовой принадлежностью, не есть лояльность или личная преданность подданного государства. Гражданственность — это сознательность и ответственность личности, свобода выбора, творческая направленность, активная жизненная позиция и рефлексивно-критическое отношение к действительности, самоактуализация и самоидентичность (стремление быть в согласии с самим собой). Всеобщий характер гражданственности определяется тем, что гражданственность выражает не этнические или этнокультурные, а общеродовые интересы человечества в конкретной национально-специфической форме.

Гражданская идентичность выступает как осознание принадлежности к сообществу граждан того или иного государства, имеющее для индивида значимый смысл, основанное на признаке (качестве) гражданской общности, характеризующем её как коллективного субъекта. Гражданская идентичность является компонентом социальной идентичности, то есть индивидуального знания о том, что «персона» при-

надлежит некоторой социальной группе вместе с эмоциональным и ценностным персональным смыслом группового членства (Г. Тэдджел).

Функциями гражданской идентичности являются интеграция в единую общность; самореализация и самоактуализация личности в социально значимых и социально оцениваемых видах деятельности; функция, реализующая аффилиативную потребность в принадлежности к группе. Чувство «мы», объединяющее человека с общностью, позволяет преодолеть страх и тревогу и обеспечивает уверенность и стабильность личности в изменяющихся социальных условиях, фиксирует единство интересов индивида с данной социальной общностью, позволяет оказывать влияние на гражданское сообщество, которое проявляется в политической и гражданской активности личности. Таким образом, гражданская идентичность выполняет защитную функцию и функцию самореализации и самоактуализации.

Структура гражданской идентичности, как и любого вида идентичности, характеризуется двумя аспектами (Т. Водолажская). Первый аспект характеризуется осознанием принадлежности к тому или иному государству, имеющего для данного индивида значимый смысл. Второй аспект характеризуется феноменом надвидовидуальным сознанием, признаком качества гражданской общности, характеризующего его как коллективного субъекта. Эти два аспекта не взаимоисключают друг друга, а акцентируют внимание на различных аспектах гражданской идентичности со стороны индивида и со стороны общества.

Первый аспект раскрывает специфику включения отдельных индивидов в гражданскую общность, через осознание ими своей принадлежности к ней. В этом случае гражданская идентичность рассматривается как компонент социальной идентичности, т.е. осознанием того, что данный индивид принадлежит к определённой социальной группе вместе с эмоциональным и ценностным смыслом группового членства. В данном случае гражданская идентичность выступает как одна из многих категорий и существует наряду с половой, возрастной, этнической, религиозной и другими идентичностями.

Гражданская идентичность фиксирует единство интересов индивида с данной социальной общностью и тем самым выполняет как защитную, так и функцию самореализации и самовыражения, позволяет оказывать влияние на гражданское сообщество в политической, гражданской активности. Структура гражданской идентичности включает в себя, по определению Т. Водолажской, три основных элемента: когнитивный — знание о принадлежности к данной социальной общности; ценностный — наличие позитивного или негативного отношения к факту принадлежности; эмоциональный — принятие или непринятие гражданской общности в качестве группы членства, как результат действия двух первых. Все три элемента выше названных создают образ государства занимающего ту или иную территорию, определяющего характер социальных отношений, систему ценностей, а также народ или народы населяющие эту территорию, со своей культурой, языком и традициями. Ценностный и эмоциональные компоненты гражданской идентичности могут преобладать и оказывать существенное влияние на содержание когнитивного компонента.

Важнейшими составляющими эмоционального компонента гражданской идентичности является чувство гордости или стыда, вызванные гражданской общностью и принадлежностью к ней. Гордость за свою страну представляет важнейший индикатор отношения к гражданской принадлежности как к ценности. Не менее значим в характеристике гражданской идентичности является деятельностный (поведенческий) компонент — как участие индивида в общественно-политической жизни страны, реализации гражданской позиции в деятельности и поведении.

Базовым идентифицирующим механизмом является патриотизм как чувство приверженности гражданской общности, признание её значимой ценностью. Гражданская общность представляет

собой большую группу, объединяющую население страны, которая, как правило, обладает традициями, общностью исторической судьбы, языка и культурного контекста, своеобразными эмоциональными связями, при этом важнейшее значение имеет политическая основа объединения, закреплённая в факте существования государства. Определяющей формой объединения сообщества является политическая, правовая и экономическая культура.

Основной тенденцией процесса самосознания гражданской идентичности является дифференциация как обособление гражданской общности, как однородного сообщества на интеграции, основанной на внутригрупповом подобии по значимым признакам, основой которого является сходство в образе жизни, традициях, ценностях и мировоззрении, подкрепляемое совместным историческим прошлым, настоящим и предполагаемым будущим.

Факторами становления коллективной субъективности гражданской общности являются:

- общее историческое прошлое, укореняющее и легитимизирующее существование данной общности, воспроизводящееся в мифах, легендах и символах;
- самоназвание гражданской общности;
- общий язык, являющийся средством коммуникации и условием выработки разделяемых смыслов и ценностей;
- общая культура (политическая, правовая, экономическая), построенная на определённом опыте совместной жизни, фиксирующая основные принципы взаимоотношений внутри совместной общности и её институционального устройства;
- переживание данным сообществом совместных эмоциональных состояний, особенно связанных с реальными политическими действиями.

Из этого следует, что гражданская идентичность интегрирует население страны и является залогом стабильности государства, понятие «государственная идентичность» синонимично понятию «национальная идентичность» в тех случаях, когда последнее рассматривается в рамках подхода к нации как к согражданству, общности, организованной по государственно-политическому признаку. В данном подходе категории «национальная идентичность» и «гражданская идентичность» общность совпадает, но не тождественны, а рядоположены, как чувство принадлежности к стране, государству и к этнической общности.

2.10. Этническая идентичность. Этническую идентичность можно определить как составную часть социальной идентичности личности, предполагающую осознание личностью своей принадлежности к определённой этнической общности. Этническая идентичность — результат когнитивно-эмоционального процесса осознания себя представителем определённого этноса на основе отождествления с ним и дифференциации от других этносов. Иначе говоря, переживание личностью тождества с одной этнической общностью и отделения от других (Г.Г. Шпет, 1996).

Этническая и гражданская имеет тесную взаимосвязь и взаимозависимость. По определению Т. Стефаненко рассматривает этническую идентичность как результат самокатегоризации, достигаемой индивидом в итоге конструирования образа окружающего мира и своего места в нём. Этническая идентичность характеризуется двумя компонентами: когнитивным (знания, представления об особенностях собственной группы и осознание её членом) и аффективным (чувство принадлежности к группе, оценка её качеств, отношение к членству и др.) Самыми важными в этнической идентичности признаются: во-первых, этническая осведомлённость, знания о своей и чужой этнической группе, истории, обычаях, особенностях культуры. Во-вторых, этническое самоназвание, когда формируется комплекс представле-

ний, образующих систему этнодифференцированных признаков: язык, ценности, общность происхождения, нормы, историческая память, религия, представления о родной земле, миф об общих предках, национальный характер, культура, традиции, общее историческое прошлое, народное и профессиональное искусство, чувство привязанности к родной земле, своей Родине. В разные исторические периоды у разных народов доминирующая роль, как ведущих критериев этнической идентичности, так и этноидентифицирующих признаков, может меняться. Посредством идентификации транслируются и усваиваются эталоны и этнические стереотипы поведения, нормы и ценности, традиции и обряды народа, осуществляется становление этнически обусловленного мировосприятия. В исследованиях Е. Галкина отмечается, что этническая идентичность основывается на психологическом, социально-психологическом и социологическом подходах. В структуре этнической идентичности выделяют два основных компонента: когнитивной и аффективной (эмоционально-ценностный). Когнитивная идентичность объединяет знания, представления о своей и чужих этнических группах: самоназвание, основные критерии этнической идентификации, этнодифференцирующие и этноидентифицирующие признаки, которые являются основой этнического отождествления. С позиции аффективного компонента происходит переживание человеком тождественности с той или иной этнической группой, удовлетворённость принадлежности к этой группе: гордость, любовь, преданность, солидарность или обида, стыд, вина, ущемлённость, униженность и др. всё это в целом отражает отношение индивида к факту собственной этнической принадлежности. Позитивная или негативная оценка своей этногруппы и самоотождествления с ней определяет стратегию его поведения: принятие индивидом собственной негативной этнической идентичности; или по определению (Т.Г. Стефаненко), происходит «разотождествление» себя и своего народа, относя негативные суждения к другим членам этнической группы, но не к себе; или индивид стремится сменить свою этническую принадлежность. Результатом последней стратегии могут происходить изменения в этнической принадлежности, как моноэтническая принадлежность с чужой этнической группой; биэтническая идентичность, маргинальная этническая идентичность.

В ряде исследований выделены виды трансформаций этнической идентичности по типу: этническая индифферентность, как позитивное соотнесения себя к этнической группе; гиперидентичность — характеризуется национальным фанатизмом, этноизоляционизмом и этноэгоизмом; гипоидентичность (этнонегилизм), характеризуется негативизмом к собственной этнической группе, сравним со своеобразным этническим нарциссизмом, проявляется в крайних формах гиперидентичности, как сверпозитивное отношение к своему этносу, готовность к любым жертвам во имя его интересов, наряду с национальной нетерпимостью, враждебностью, ненавистью к другим народам.

Этническую идентичность можно определить как составную часть социальной идентичности личности, предполагающую осознание личностью своей принадлежности к определённой этнической общности. Этническая идентичность — результат когнитивно-эмоционального процесса осознания себя представителем определённого этноса на основе отождествления с ним и дифференции от других этносов. Иначе говоря, переживание личностью тождества с одной этнической общностью и отделения от других (Г.Г. Шпет, 1996). Этническая идентичность тесно взаимосвязана с другими, выше охарактеризованными.

Возникает проблема согласования и установления баланса процессов установления единства через обретение гражданской идентичности и дифференциации — через становление этнической идентичности. Толерантность становится необходимым условием конструирования социальной идентичности личности с достижением единства и дифференциации гражданской и этнической идентичности. Актуальность приобретает проблема возможности и условий формирования «толерантной» этнической идентичности.

Схема 1

3. Соотношение толерантности и идентичности

В сложившейся ситуации в стране важно рассмотреть взгляды зарубежных и отечественных учёных на соотношение толерантности и идентичности, как социальную и политическую проблему. Толерантность как общественная ценность и добродетель представляет собой позицию принятия личностью отклонения, воспринимаемого как важное, нетривиальное, при отказе субъекта от реализации возможности оказать силовое влияние на существование этого отклонения (П. Николсон).

В решении проблемы соотношения толерантности и идентичности можно выделить следующие позиции:

- позиция противоположности — утверждение принципиальной несовместимости и противоречивости социальной идентичности и толерантности (М. Игнатъевф);

- позиция единства — утверждение единства и взаимообусловленности социальной идентичности и толерантности в условиях поликультурного общества и глобализации (Берри, Ньюмен, Хомяков).

Согласно позиции противоположности социальная (групповая) идентичность является основным источником интолерантности в обществе, поскольку формирование социальной идентичности осуществляется на основе «отталкивания» от «ближайшего другого», и чем ближе этот «другой», тем конфликтнее отношения (М. Игнатъевф). С другой стороны, толерантность как принцип требует «персонализирующего сдвига в восприятии», т. е. временного «забвения» своего несогласия с тем или иным мнением или поведением и внимания к личности того, кто это самое мнение выражает. Здесь опасность толерантности для социальных идентичностей заключается в их размывании и утрате, что находит отражение в ассимиляции этнических групп

меньшинства этнической группой большинства и формировании общей для всего населения групповой идентичности при толерантном отношении к меньшинству со стороны государства. В рамках такого понимания соотношения социальной идентичности и толерантности современный национализм может рассматриваться как бунт идентичности против толерантности. Идентичность, соответственно, становится опасной для толерантного либерального общества и требует выработки определённой политики разрешения конфликта «противоположности».

В рамках указанного подхода выработаны две стратегии решения проблемы политика идентичности без толерантности и либеральная политика индивидуальной толерантности без учёта факторов идентичности. Однако каждая из стратегий таит в себе «подводные камни». Политику идентичности без толерантности невозможно реализовать в современном обществе в условиях глобализации и мультикультурного разнообразия, плюрализма ценностей без обращения к силовому давлению и репрессивным мерам. Политика индивидуальной толерантности без социальной идентичности представляет собой лишь миф, невозможный для реализации, поскольку любое государство нуждается в том, чтобы иметь официальный государственный язык, государственный стандарт в образовании, общенациональные средства массовой информации и т.д. Таким образом, провозглашённый либерализм толерантных отношений в обществе в итоге оборачивается тщательно замаскированной тиранией большинства. Другое возражение в адрес политики индивидуальной толерантности без социальной идентичности связано с признанием потребности личности в определении своей принадлежности к социальной группе или сообществу, реализующей необходимость аффилиации (А. Маслоу).

Сторонники позиции единства идентичности и толерантности настаивают на том, что толерантность не приводит к ослаблению групповой идентичности, т.к. уважение к «иному» мнению, ценностям, поведению, вовсе не предполагает обязательного согласия с тем или иным «отклоняющимся» верованием, мнением, поведением и т.д. (Дж. Ньюмен). В теории мультикультурализма (Берри), рассматривающей различные варианты построения системы отношений между группами и сообществами

в поликультурном обществе обосновывается необходимость реализации политики мультикультурализма, компенсирующей несправедливые последствия «национального строительства» для различных существующих в обществе меньшинств.

Необходимо указать, что достаточное распространение получило понимание мультикультурализма как сохранение самостоятельности многих культур в общества без должного их объединения и согласования. Ложно понятая идея поликультурного общества не обеспечивает необходимого согласия и консолидации общества, сохраняя разобщённость, риск возникновения предубеждений, негативных социальных установок в отношении этнокультурных групп, мифов собственного превосходства и ущербности других культурных групп. Исследования межкультурного взаимодействия в плюралистических, т.е. поликультурных, обществах обнаружили ярко выраженную тенденцию этноцентризма, т.е. безоговорочно более высокую оценку собственной группы, чем других групп, высокую степень общности мнений в отношении места, занимаемого каждой из этнокультурных групп в плюралистическом обществе, и умеренно выраженную степень взаимности или согласованности во взаимных оценках (Келин и Берри, 1993). Стратегия маргинализации приводит к утрате этнической идентичности, межэтническим конфликтам, явлениям ксенофобии, национализма, шовинизма, мигрантофобии (Берри; Хорензик; Пионтковский, Флорак, Хелкер и Обрдзалец).

Проблема соотношения толерантности и идентичности остаётся чрезвычайно актуальной для современного общества. Само существование идентичностей вовсе не обязательно противоречит толерантности. Угроза интолерантности и конфликтности со стороны идентичности возникает лишь в случаях её нестабильности и проблемности. Соответственно необ-

ходимо обеспечивать условия максимального благоприятствования развитию и стабилизации групповых идентичностей. Более того, интеграция общества должна быть основана на некоторых общих идентичностях (Хомяков, 2006).

Такая идентичность должна быть максимально ценностно-нейтральной и при этом достаточно сильной для того, чтобы удержать единство плюралистического мультикультурного общества. Этим требованиям удовлетворяет гражданская идентичность, которая в отличие от национальной, государственной и тем более этнической идентичности не подразумевает исторической общности, единой культуры, одной ценностной ориентации или мифической «национальной территории».

Понятие «гражданская идентичность» равнозначно понятию «государственная (национальная) идентичность» в тех случаях, когда последнее рассматривается в рамках подхода к нации как к согражданству, общности, организованной по государственно-политическому признаку (Б. Андерсон, А. Смит, Э. Гелленер и др.). В данном подходе категории «национальная» и «гражданская общность» совпадают. В рамках подходов к нации, как к определённой стадии развития этнической общности, понятия «гражданская идентичность» и «национальная идентичность» не тождественны, а рядоположны как чувство принадлежности к стране, государству и к этнической общности.

Многие социологические исследования последнего времени показывают усиление именно государственной или национальной идентичности населения различных областей и республик России, но не фиксируют сколько-нибудь заметного роста идентичности гражданской. Между тем, если развитие именно такой гражданской общности не станет целью сознательно проводимой политики, Россия рискует превратиться в зону перманентного конфликта идентичностей. Угроза экстремизма и терроризма требует не столько усиления структур национальной безопас-

ности, сколько максимальных усилий по содействию развитию гражданской российской идентичности.

Таким образом, задача построения гражданской идентичности является приоритетной для нынешнего этапа развития российского общества.

4. Воспитание гражданской идентичности в образовательном процессе

Гражданское воспитание в общеобразовательной школе представляет собой целенаправленный процесс формирования у учащихся культуры гражданственности, или гражданской культуры. Анализ существующей практики формирования гражданской идентичности в образовательных учреждениях обнаруживает недостаточность целенаправленной планомерной работы по формированию гражданской идентичности в школе (Собкин В.С.). Это находит выражение в низком уровне школьного самоуправления, отсутствии продуманной тактики воспитания гражданской идентичности, недостаточном использовании воспитывающего потенциала гуманитарных учебных предметов, низком уровне вовлечённости учащихся школ в социально активные виды деятельности, в преобладании «знаниевой» парадигмы организации обучения, по сравнению с компетентностной и деятельностной.

Базовый набор идентичностей, как и большинство интегративных качеств воспитательной системы, складывается преимущественно стихийно, но это не отменяет необходимости частичного контроля и руководства формированием базовых норм идентичности (индивидуальной и коллективной) в рамках общешкольного сообщества. При этом педагогическому коллективу, как сообществу, следует начать с себя и глубоко разобраться в самом понятии «идентичность».

Согласно словарным определениям «идентичность» рассматривается как «консоли-

дация» — в виде действия, в результате которого части чего-то единого становятся едиными, связанными друг с другом. Идентичность предполагает интеграцию (консолидацию) интересов, взглядов, отношений, результатом которой является общность субъектов, объединяющихся для достижения общих целей. Последнее требует согласования базовых исходных позиций, т.е. единства в главном, в остальном расходятся.

Консолидация предполагает работу каждого субъекта по уяснению собственной и чужой позиции, поиску общего, внесению коррективов в собственную систему представлений и отношений. Непременным условием консолидации является эмоциональное принятие и неантагонистичность предполагаемых изменений в системе ценностных отношений к миру, другим и самому себе.

Рассмотрим идентичность с позиции аспекта воспитания, который относится к числу малоизученных проблем. В теории воспитательных систем важным компонентом является характеристика базового набора идентичностей, который состоит из набора образцов по:

- сохранению и развитию базовой структуры идентичностей в виде социальных прототипов;
- обеспечению достаточного человеческого ресурса для поддержания социальной инфраструктуры;
- созданию достаточно высокой концентрации качественных человеческих ресурсов на решающих участках, в наиболее важных структурах, которые позволили бы сделать набор идентичностей данного (коллектива, общества) привлекательными и конкурентоспособными по сравнению с другими обществами того же порядка.

Ключевой задачей самоопределения подростков является формирование гражданской идентичности, представляющей осознание личностью своей принадлежностью к сообществу граждан определённого государства на общекультурной основе, имеющая определённый личностный смысл (А.Г. Асмолов).

Структура формирования гражданской идентичности у подростков включает следующее содержание *компонентов*:

- *когнитивный* (знание о принадлежности к данной социальной общности) — это создание историко-географического образа, включая представление о территории и границах России, её географических особенностях, знание основных исторических событий развития государственности и общества; знание истории и географии края, его достижений и культурных традиций; формирование образа социально-политического устройства — представление о государственной организации России, знание государственной символики (герб, флаг, гимн), знание государственных праздников; знание положений Конституции РФ, основных прав и обязанностей гражданина, ориентация в правовом пространстве государственно-общественных отношений, сформированность правового сознания; знание о своей этнической принадлежности, освоение национальных ценностей, традиций, культуры, знание о народах и этнических группах России; освоение общекультурного наследия России и общемирового культурного наследия; экологическое сознание, знание основных принципов и правил отношения к природе, знание основ здорового образа жизни и здоровьесберегающих технологий; правил поведения в чрезвычайных ситуациях;

- *ценностно-смысловой* (позитивное, негативное или амбивалентное отношение к принадлежности) — ориентация в системе моральных норм и ценностей и их иерархизация, понимание конвенционального характера морали; чувство патриотизма и гордости за свою страну, уважение истории, культурных и исторических памятников; уважение и принятие других народов России и мира, межкультурная толерантность, готовность к равноправному сотрудничеству; уважение личности и её достоинства, доброжелательное отношение к окружающим, нетерпимость к любым видам насилия и готовность противостоять им; уважение ценностей семьи, любовь к природе, признание ценности здоровья, своего

и других людей, оптимизм в восприятии мира; сформированность моральной самооценки и моральных чувств — чувство гордости при следовании моральным нормам, переживание стыда и вины при их нарушении; уважение и принятие других народов России и мира, межэтническая толерантность, готовность к равноправному сотрудничеству; уважение личности и её достоинства, доброжелательное отношение к окружающим, нетерпимость к любым видам насилия и готовность противостоять им; уважение ценностей семьи, любовь к природе, признание ценности здоровья, своего и других людей, оптимизм в восприятии мира;

■ **эмоциональный** (принятие или непринятие своей принадлежности) — знание о своей этнической принадлежности, освоение национальных ценностей, традиций, культуры, знание о народах и этнических группах России; сформированность моральной самооценки и моральных чувств — чувство гордости при следовании моральным нормам, переживание стыда и вины при их нарушении.

■ **деятельностный** — реализация гражданской позиции в общении и деятельности; гражданская активность, участие в социальной деятельности, имеющей общественную значимость; экологическое сознание, знание основных принципов и правил отношения к природе, знание основ здорового образа жизни и здоровьесберегающих технологий; правил поведения в чрезвычайных ситуациях; участие в школьном самоуправлении в пределах возрастных компетенций (дежурство в школе и классе, участие в детских и молодёжных общественных организациях, школьных и внешкольных мероприятиях просоциального характера); выполнение норм и требований школьной жизни, прав и обязанностей ученика; умение вести диалог на основе равноправных отношений и взаимного уважения и принятия; умение конструктивно разрешать конфликты; выполнение моральных норм в отношении взрослых и сверстников в школе, дома, во внеучебных видах деятельности; участие в общественной жизни (благо-

творительные акции, ориентация в событиях в стране и мире, посещение культурных мероприятий — театров, музеев, библиотек, реализация установок здорового образа жизни); умение строить жизненные планы с учётом конкретных социально-исторических, политических и экономических условий.

Основными направлениями воспитания гражданской идентичности учащихся являются:

1. *Духовно-нравственное ценностно-смысловое воспитание учащихся* — формирование приоритетных ценностей гуманизма и нравственности, чувства собственного достоинства; социальной активности, ответственности, стремления следовать в своём поведении нормам морали, нетерпимость к их нарушению.

2. *Историческое воспитание* — знание основных событий истории Отечества и её героического прошлого, представление о месте России в мировой истории; знание основных событий истории народов России, формирование исторической памяти и чувства гордости и сопричастности событиям героического прошлого, знание основных событий истории края, республики области, в которой проживает учащийся; представление о связи истории своей семьи, рода с историей Отечества, формирование чувства гордости за свой род, семью, город (село).

3. *Политико-правовое воспитание* — направлено на формирование представлений учащихся о государственно-политическом устройстве России; государственной символике, основных правах и обязанностях гражданина; правах и обязанностях учащегося; информирование об основных общественно-политических событиях в стране и в мире; правовая компетентность.

4. *Патриотическое воспитание* — направлено на формирование чувства любви к Родине и гордости за принадлеж-

ность к своему народу, уважение национальных символов и святынь, знание государственных праздников и участие в них, готовность к участию в общественных мероприятиях. Базовым идентифицирующим механизмом является патриотизм как чувство приверженности гражданской общности, признание её значимой ценностью.

5. *Трудовое (профессионально-ориентированное) воспитание* — формирование картины мира культуры как порождения трудовой предметно-преобразующей деятельности человека; ознакомление с миром профессий, их социальной значимостью и содержанием; формирование добросовестного и ответственного отношения к труду, уважение труда людей и бережное отношение к предметам материальной и духовной культуры, созданным трудом человека

6. *Экологическое воспитание*. Связь экологического воспитания учащихся с формированием гражданской идентичности личности определена, во-первых, тем, что именно природа является эмоционально-чувственной основой формирования образа Отечества и любви к нему. Во-вторых, взаимодействие ребёнка с природой выступает как самостоятельная деятельность, в которой он выражает в активной форме свою личностную позицию в отношении страны и её природного достояния. Задачи экологического воспитания могут быть определены как формирование высокой ценности жизни, потребности учащихся сохранять и улучшать окружающую природную среду, обучение экологически социальному поведению.

Формами формирования российской идентичности школьников, привитие им российских духовно-нравственных ценностей могут быть: система классных часов, викторин, круглых столов, конкурсы проектов, рисунков, творческие фестивали и др. по темам: — «Я — гражданин Земли Российской»; «Россия — моя территория»; «Я — молодой россиянин»; «Традиции, обычаи Земли Российской»; «Моё моральное кредо», «Круглый стол с острыми углами» и др.

Для того, чтобы подростки осознали проводимую совместно с ними воспитательную деятельность, Н.Б. Крылова предлагает педагогам соблюсти ряд правил:

Воспитательная ТЕХНОЛОГИЯ

- круг — значимое место самоопределения подростков и взрослых;
- круг — открытое место свободного разговора, возникающего, когда в сообществе детей появляются актуальные для них вопросы;
- круг — даёт возможность каждому подростку поставить любой важный вопрос для него в этот момент.

В процессе разговора важно учесть:

- знать интересы и потребности учащихся, уметь разделять их радость, чувствовать их проблемы, поддерживать или сопровождать в процессе их решения;
- обсуждать, решать и выполнять всё сообща, на основе доверительных дружеских отношений и взаимопомощи;
- доброжелательно, с позитивных позиций обсуждать всем вместе события жизни класса, школы, района, города, страны;
- сообща решать, как и кому помочь, как сделать увлекательной собственную учёбу и свободное время;
- вместе издавать компьютерный журнал или газету, совместно обсуждать проблемы, проекты, привлекая к этому учителей и родителей;

Показателями формирования гражданской идентичности у подростков выступают такие интегративные качества личности, как *гражданственность, патриотизм и социально-критическое мышление*, обеспечивающее когнитивную основу свободного жизненного выбора личности. Соответственно, необходимо обеспечить формирование у учащихся образа России в единстве ценностно-смыслового, исторического, патриотического и правового контекстов; формирование социально-критического мышления как основы свободного выбора и самоопределения личности; развитие толерантного сознания и коммуникативной компетентности в общении и сотрудничестве. Воспитание толерантности как моральной ценности и социальной нормы, складывающегося в России гражданского общества,

понимание и уважение иного образа мыслей и образа жизни являются необходимым условием жизни в поликультурном и поликонфессиональном обществе, формирования гражданской ответственности и патриотизма личности.

И в заключение, В.С. Малахов считает, что российская нация как высшая инстанция суверенитета и предельное основание легитимности на данном этапе попросту отсутствуют. Единственное, в этой ситуации остаётся стремление — создать такой субъект, построив нацию как этнически (или этнокультурно) гомогенное сообщество. То есть любой ценой обрести до сих пор отсутствующую гражданскую идентичность. Обретение это, правда, чаще всего напоминает изобретение, если не сказать фабрикацию².

Подводя итог, хотелось бы привести слова известного учёного, директора школы № 825 В.А. Караковского, которые определяют формулу успеха в воспитании вообще и идентичности в частности:

Без памяти — нет истории,
Без истории — нет культуры,
Без культуры — нет духовности,
Без духовности — нет воспитания,
Без воспитания — нет Человека,
Без Человека — нет Народа!

² Идентичность: Хрестоматия / Сост. Л.Б. Шнейдер. М.: Изд. МПСИ; Воронеж; Изд. НПО «МОДЭК», 2008. С. 45.

Литература

1. *Асмолов А.Г.* Как будем жить дальше? Социальные эффекты образовательной политики / *Лидеры образования*. 2007. № 6. С. 4–10.
2. *Собкин В.С., Ваганова М.В.* Политические ориентации подростков и проблема толерантности // *Проблемы толерантности в подростковой субкультуре. Труды по социологии образования. Том VIII. Выпуск XIII. М.: Центр социологии образования РАО, 2003. С. 9–38.*
3. *Собкин В.С.* Старшеклассник в мире политики. Эмпирическое исследование. М.: ЦСО РАО, 1997. 320 с.
4. *Крылова Н.Б.* Взаимодействие детей и взрослых: позиция понимающей педагогики / *Международная научно-практическая конференция «Воспитательная система как социокультурный феномен: прошлое, настоящее, будущее»*. Сборник статей. М.: Институт теории и истории педагогики РАО, 2010. С. 119–122.
5. *Шакурова М.В.* Базовый набор идентичностей как интегративное качество воспитательной системы / *Международная научно-практическая конференция «Воспитательная система как социокультурный феномен: прошлое, настоящее, будущее»*. Сборник статей. М.: Институт теории и истории педагогики РАО, 2010. С. 238–241. **В,Ш**